

И.А.Тихонов

Двоеженец

18+

Илья Александрович Тихонов

Двоеженец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41650661

SelfPub; 2019

Аннотация

Что может нарушить размеренную жизнь обычного хирурга-трансплантолога? Неожиданная встреча во время рабочей командировки полностью меняет восприятие реальности, заставляет по-новому взглянуть на свою семью и требует принятия судьбоносного решения. А мистические события, параллельно происходящие у героя дома, приводят к невероятному открытию. Но это открытие только осложняет всю ситуацию. Хорошо, что у героя есть верные друзья, которые с юмором помогают ему преодолеть все трудности и найти весьма нетривиальное решение. В оформлении обложки использована иллюстрация "Двоеженец". Автор Тихонова Г.А.

«Эй, семейство, смотрите, что я купил!»

Я стоял в коридоре, держа в руках экшн камеру. Женька очень обрадовалась и тут же заявила, что будет брать ее у меня и, по возможности, быстро возвращать обратно. «Да уж, перспективка», – подумал я. Галя сказала: «Ну, наконец! Теперь можно будет Таську снимать. И пора уже застучать кота на месте преступления, а то он ночью хрен знает, что вытворяет!»

Эту сцену я представил себе очень красочно.

На стуле Санчо (так зовут кота) лампа в лицо, то есть в морду, и начинается игра в доброго и злого хозяина. Разъяренную Галю при этом тоже предусмотрительно привязали к стулу, чтобы кот остался жив.

Женька: Где ты был этой ночью? Я твои «мяу» не понимаю, быстро говори.

Галя кричит, вырываясь: Падла! Где был?! На детской качалке оно валялось! Развяжите меня!

Женька: Ты был там? Молчишь, да? Ну ща ты запоешь!

Женька открывает банку с валерьянкой и медленно водит возле носа кота. У Санчо начинается ломка.

Я: Ну хватит. Санчо, ты пойми, у нас есть запись с камер.

Женька: С камеры.

Я: С камеры видеонаблюдения.

Галя как-то вырвавшись, хватает у меня из рук горящую сигарету и зло тыкает коту в лапу.

Галя: Ты лизал себе под хвостом на детском шезлонге?

Мы с Женькой пытаемся её оттащить. Галя и кот орут матом. Занавес.

Снимали мы много всякой всячины, камера без дела не лежала. Вот только с котом никак не складывалось, по закону подлости после появления в доме камеры, он вёл себя весьма прилично. Прошел почти месяц, и нарисовалась у меня командировка по работе на три дня. Женька по такому случаю отжала у меня камеру, сказав что в моё отсутствие кот обычно активизируется, и она будет вести охоту за ним ночью, может даже снимет фильм про ночное чудовище. А меня ждала работа в Берлине.

Про работу свою рассказывать не буду, самая заурядная профессия хирурга-трансплантолога, ничего там нет необычного. В этот раз, например, предстояла операция по пересадке сосков (да, да, звучит смешно, но тут ничего не поделаешь): один модный парень сделал себе пирсинг, соски загноились и пошло омертвление тканей; нашим врачам и медицине он не доверяет, а денег у него тоже не очень много, точнее на госпитализацию в центральную клинику нашей сети в Берлине хватает, а вот на врачей тамошних – нет, так что было принято решение, что я и ещё один мой коллега полетим в Германию делать пересадку этому страдальцу.

На следующий день после прилета мы отправились в кли-

нику, чтобы все подготовить и спокойно начать по тщательно рассчитанному графику. Всё шло по плану, ага. Когда у пациента уже удалили ареолы и соски, выяснилось что донор, молодой немец, попавший в тяжелейшую аварию и подключенный к аппарату жизнеобеспечения, ни хрена не умер.

Мы с Ромой переглянулись, потом посмотрели на того врача, который нам это сообщил. Я очень вежливо поинтересовался:

– Простите, но это как? То есть, каким образом?

На что получил не менее вежливый ответ:

– Простите, но не знаю. Может, оборудование дало сбой.

В Германии. Оборудование. Сбой. Почему я не верю?

Рома не нашёл ничего лучше, чем спросить:

– А вы зеркало ко рту подносили? Капельки были?

Глаза врача округлились:

– У нас в Германии самое точное и лучшее...

Тут он осекся, прокашлялся и тихо, почти шепотом вдруг сказал, что донора больше нет.

– Чего?! – рявкнули мы с Ромой одновременно. Причём по-русски.

Но по нашим лицам всё и так было понятно, и врач зататорил:

– Нет донора, выписывают его скоро. Неожиданно вышел из комы. Все показатели в норме. Состояние стабильное. Можете сами сходить посмотреть.

Я нервно хихикнул:

– Ага, сейчас пойдём, скажем, что на его соски есть клиент. И что как донор он повёл себя крайне непорядочно.

– Не, ну а нам-то что делать? Те обратно не вернуть, этот уже без них, – мрачно сказал Рома.

– Так. Короче, ищите нового донора, где хотите, но чтоб в течение часа соски были, хоть какие, это понятно? – сквозь зубы процедил я, обращаясь к растерянному немцу. Тот кивнул и поспешно удалился.

Ромка предложил по полтиннику неразбавленного спирта, и в такой ситуации смешно было бы не согласиться. Через полчаса прибежал тот же врач и принёс в пластиковом контейнере со льдом соски.

Контейнер открыл Ромка и возмущенно воскликнул:

– Это прикол? Я просто не пойму, он сейчас прикалывается или издевается?

Я заглянул ему через плечо:

– На них плесень что ли?

В контейнере лежало две волосатых, сморщенных как от уксуса, дряблых ареолы с грустно оттопыренными фиолетовыми прыщиками сосков.

– Вот именно! – обратился к врачу Ромка, – Где ты где их взял?!

Тот недоуменно пожал плечами:

– От остановки сердца скончался пожилой бездомный. Группа крови и резус совпадают. Что вас не устраивает?

– Скончался лет десять назад? – устало спросил я.

Немец не оценил сарказма:

– Нет, пятнадцать минут назад, так что материал свежий.

Брать будете?

– Нам полкило взвесьте, – не удержался Ромка.

– Что? – не понял немец.

Я отмахнулся:

– Всё, идите уже отсюда. У нас операция. Роман, вызывай сюда ассистентов. Будем продолжать.

– Илюха, ты сейчас серьёзно? – запротестовал Рома. – Мы будем пришивать вот это с седой волосней двадцатилетнему парню?

– Да. Других вариантов у нас нет. Сейчас побреем, отмоём, растянем и пришьём. И завтра свалим на фиг отсюда, забыв это всё, как страшный сон. Пусть немецкие коллеги ему всё объясняют. Теперь их очередь.

– Что объясняют?

– Почему у него седая щетина, например. А может, и не надо ничего будет объяснять. Может, молодость победит, волосяные фолликулы регенерируют пигмент и... хотя это из области фантастики.

– Ну а чем черт не шутит? – хмыкнул Рома, нажимая кнопку вызова в операционную. – У них тут воздух целебный. Доноры полумертвые встают.

На третий день перед вылетом мы пошли в бар неподалеку от гостиницы пропустить пару кружек пива, так как верх глу-

пости побывать в Германии и не выпить настоящего немецкого пива.

Оказавшись за столиком, я начал рассказывать Ромке прикольную историю про недавнюю операцию с пересадкой сосков.

– Я там был, и было всё не так, ты ему такого не говорил, – отмахнулся Ромка.

– А, ну да.

– Ты лучше туда посмотри, там фрау очень похожая на твою жену.

– Где?

– Вон за третьим столиком справа, с мужиком сидит.

Я скосил глаз. Ромка был прав: сходство было потрясающим.

– Надо же.. И правда, как две капли воды... – удивленно сказал я.

– Так может это она и есть?

– Не, это нереально. Кто тогда дома с Тасей сидит? Но похожа очень сильно, прям вылитая Галька.

Я даже на всякий случай отправил Гале сообщение с вопросом, где она. Ответ был однозначный: «Сижу, пиво пью в баре. Что за дебильный вопрос? Дома я. Укачиваю».

– И что она ответила? – полюбопытствовал Рома.

– Что в баре пиво пьет.

– Ха! Так а я тебе о чем?! А? Давай к ним подойдем!

– Это был сарказм с ее стороны, – остановил его я.

– Слушай, а может это ее сестра-близнец? – не унимался Ромка. – Прикинь, будет прикол.

– Бред. Ни о какой сестре она никогда не говорила, и ее мать, Анастасия Викторовна, тоже, – я снова скосил глаз и уже сам начал сомневаться в своих словах.

Рома был непреклонен:

– Нужно проверить ее на поведенческие привычки, если ты сейчас сделаешь что-то, что бесит Галю, и та вторая, условно назовем ее Голя, отреагирует так же, тогда они сестры.

Мысленно прикидывая, есть ли смысл в Ромкиных словах, я уже в открытую пялился на столик, где сидела Голя. Та периодически поворачивала голову в нашу сторону, но смотрела на нас, как на пустоту, не задерживая взгляд. То есть, смотрела так, как смотрят на незнакомых людей в баре. И при этом продолжала мило беседовать со своим спутником, потягивая пиво. Ну похожи и похожи... Хотя у этой волосы вроде длиннее. Да и платье такое моя Галька вряд ли надела бы. Женщина достала сигарету и стала вертеть в руках. Наверно, собиралась выйти покурить. Тем временем нам принесли закуску. Не долго думая, я отвел в сторону руку и плавно, как в замедленном кино, опустил растопыренную пятерню прямо на филейную часть склонившейся над столом официантки. Всё это я проделал, не отрывая глаз от Голи. И мне показалось, что-то неуловимо изменилось в лице Голи, лишь на долю секунды, но у меня аж холодок про-

бежал по коже. Особенно поразило, когда Ромкин голос внезапно озвучил движение её губ, словно дублированный перевод: «Оооой, мудааааак!»

– А? Что? – я отдернул руку и растерянно повернулся к Ромке, но тот сидел ко мне почти спиной, вцепившись в свою пивную кружку, и старательно делал вид, что меня знать не знает. Тогда я посмотрел на официантку, которая всё еще вертелась у нашего стола. Каково же было моё изумление, когда мои глаза встретились с улыбающейся физиономией... молоденького смазливого парня. Мальчишка даже подмигнул мне, мотнул хвостом длинных черных волос (вот, видимо, почему я подумал, что это девушка!) и виляя задом удалился, забрав пустые тарелки.

– Это я чё? – спросил я внезапно осипшим голосом.

– Ага! – радостно кивнул Ромка, поворачиваясь обратно за стол.

– Я? Его? За задницу?

– Прямо в дырочку, – снова кивнул Ромка.

– В точку.

– Что?

– Говорится: «Прямо в точку».

– Я уж не знаю, как там это у вас правильно называется, – продолжал ехидничать Ромка.

– Отвали, – я уже злился. – Лучше скажи, что делать будем с этой... Голей?

– Так реакция была похожа? – очень по-деловому спросил

Ромка.

– Абсолютно.

Тогда Рома встал, взял свою кружку пива и сигареты, и с фразой: «Ну что ж...», отправился к выходу как раз мимо столика Голи. Я уже было хотел пойти за ним следом, тем более, что покурить я собирался давно, но я вовремя остановился, когда увидел, что делает этот кретин. Поравнявшись с сидящей Голей, он якобы случайно вытянул руку с кружкой и полил женщину пивом, стал охать и извиняться, быстро схватил салфетки, попытался вытереть ее лицо, явно целясь в рот, ноздри и уши, нечаянно дернул за волосы, снова начал театрально извиняться. Женщина в шоке отмахивалась и уворачивалась, вскочил её спутник и оттолкнул Рому. Ромка, продолжая извиняться, стал пятиться назад к нашему столу. На нас стали оборачиваться другие посетители. Но на этом конфликт был исчерпан. Голя пыталась привести себя в порядок, её спутник расплачивался по счету. Ромка плюхнулся на своё место, шлепнул на стол пустую кружку и помявшуюся пачку сигарет и заговорщицки подмигнул мне.

– Это что сейчас было? – ошарашено спросил его я, провожая взглядом уходящих Голю со своим спутником.

Ромка протянул мне смятый ком салфеток, из которых торчало несколько длинных волос: «На, держи. Приедем домой, отдашь это Андрею, он сделает тест ДНК. И даже не благодари меня! Я исключительно из научного интереса».

– Ай да Пушкин, ай да сукин сын! – с восхищением вы-

дохнул я. – Ну, давай тогда еще по кружке, за науку! Только с официантом сам разговаривай.

Ну, здравствуй, дом родной! Как приятно возвращаться – тебе все рады, словно ты недели две отсутствовал, не меньше. Гале про то, что мы ее встретили в Берлине, я не стал рассказывать. Просто, если выяснится, что Голя и правда сестра, то это будет настоящий сюрприз для нас всех, за исключением драгоценной Анастасии Викторовны. А так всё как обычно: Галя занималась с мелкой, Анастасия Викторовна смотрела очередные политические дебаты по ТВ, животные спали, а Женька повела меня к компьютеру показать снятое ею видео про очень странное поведение кота.

– Вот смотри, вот здесь, видишь? – Женька ткнула пальцем в монитор.

– Вижу, вижу. Убери руку, – я вглядывался в полутемный экран.

– На видео кот медленно, крадучись заходит в нашу комнату и замирает, уставившись куда-то вверх над нашей кроватью. При этом он начинает протяжно и глухо то ли мяукать, то ли подвывать, то ли рычать. Короче, как они это обычно делают перед дракой. Это продолжается секунд десять-пятнадцать. Дальше кот резко разворачивается и убегает. Зрелище не для слабонервных, однако. Но Галя, судя по всему крепко спала и ничего не слышала. И уж что там так напугало бедного зверя так и остается загадкой, потому

что камера была установлена на полу, с прицелом на детский шезлонг и коврик. Но именно они кота в ту самую ночь меньше всего интересовали.

– Ну как? – спросила Женька.

Я задумчиво вернулся к началу видео:

– Интересно, если ракурс поменять и поставить камеру повыше, может удастся его ещё раз подловить и посмотреть, на что он рычит?

Женька поежилась:

– Мне страшно, а вдруг это призрак?

– Да ну, брось! Скорее всего на кровати была Фима.

Фима – это кошка, у нас их три: Фима, Мирса, Санчо. Точнее две кошки и один кот. Фима и Мирса уже старые и большую часть времени проводят в комнате Анастасии Викторовны за просмотром политических шоу, сериалов и спортивных соревнований. Шутка. Такая телевизионная подборка даже престарелым кошкам не интересна. Чаще всего они спят. Но иногда кто-то из них выходит в большой мир, чтобы размять лапы. И может даже прилечь у нас на кровати или кресле. Чем вызывает страшное негодование кота, который считает нашу и Женину комнату своей территорией и гоняет кошек. Скорее всего, именно этот момент и был заснят Женькой. Но проверить надо – на всякий случай. Успокоив Женьку, и дав задание снимать дальше, я пошёл спать.

На следующий день, приехав на работу, я первым делом

зашел к Андрею. Выглядел тот неважно. Похмелье и простуда – самое неприятное сочетание. Особенно когда нужно быть на работе. Я сунул ему в руки салфетки и стал изучать витрину нового медицинского шкафа, появившегося у него в кабинете:

– Болееешь?

– Да что-то расклеился, – пробурчал Андрей и громко высморкался. – А что твои салфетки пивом воняют?

Я обернулся и увидел, как он выкидывает одну салфетку, а второй уже вытирает нос.

– Эй! Ты что сделал? Это же биоматериал! – я схватил Андрея за руку. – Ну вот. Теперь всё в твоих соплях!

Андрей недоуменно посмотрел на мятую салфетку:

– А что ж ты раньше не сказал?

Вот так и знал, что с ним могут быть разные косяки. И именно на этот случай у меня был запасной вариант. Я достал маленький пакетик с парой волос из внутреннего кармана и протянул Андрею. Но перед тем, как отдать, строго спросил:

– Не потеряешь? Не выбросишь? Не забудешь где-нибудь?

– Да не, не... За кого ты меня принимаешь? – забубнил тот в нос.

– Мне нужен ДНК тест. Этого материала хватит?

– Маловато, конечно, – как ни в чем не бывало заявил Андрей. – Желательно бы еще бы слюну или ушную серу, ну раз ты больше ничего не принес, то сойдет и это.

– Я-то принес, – сквозь зубы раздраженно сказал я.

– Ладно, ладно, – замахал руками Андрей. – Не дрейфь!

Всё сделаю в лучшем виде!

– Через сколько будет готово?

– День-два. Если совсем не слягу.

– Ты уж держись. И постарайся не лечиться спиртом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.